

ТЕРОРИЗМ В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Возникновение и широкое распространение терроризма связано с противоречиями современного этапа глобального развития современной цивилизации. Терроризм в современном мире приобретает транснациональный характер, в результате чего его становится все труднее контролировать. Однако антропологические, философские основы, которые лежат в миропонимании террористов могут быть выделены как некие устойчивые системы, отражающиеся в сознании. Именно в этом ключе должны проходить исследования феномена терроризма в рамках философского анализа. Динамика глобального развития терроризма отмечается тенденциями дальнейшего роста активности и расширения. Это явление начинает затрагивать широкий спектр областей человеческой жизнедеятельности. Пространство деятельности субъектов международного терроризма также начинает расширяться, что представляет собой угрозу для всех стран, в том числе, и Украины.

Большая часть работ, посвященных изучению терроризма, проводится в русле социологии и политологии, что позволяет изучить какой-то аспект феномена терроризма, например, осмыслить правовые средства и методы борьбы с терроризмом, помочь обществу определить характер, возможные последствия терроризма, найти стратегии борьбы с этим многоплановым явлением. Однако такие исследования не предполагают учет фундаментальных причин возникновения терроризма, не учитывают факторы, отражающиеся в сознании террориста, что в полной мере можно исследовать, опираясь на методологию, разработанную в русле философии.

Отметим, что феномен терроризма – негативное социально-правовое явление, которое тесно связано с такими понятиями, как нравственность, право, ответственность, отчуждение и т.д. Поэтому важно изучить условия и факторы, способствующие росту террористических актов в современном мире.

Терроризм в современных формах становится глобальным, а большинство терактов организуются не террористами-одиночками, а

организованными группировками. Отметим, что терроризм может принимать скрытые формы, более того это явление динамично развивается, что затрудняет его изучение. Концепт «терроризм» достаточно дискурсивен, но в то же время, имеет некое смысловое ядро, объединяющее в себе ряд обобщенных явлений и характеристик, которые отражают сущностные черты терроризма («теракт», «захват заложников», «взрыв», «террор», «насилие» и т.д.). Р. Холмс отмечает, что терроризм, прежде всего «внушение непомерного страха» с целью добиться определенной цели. Достигается же он посредством использования насилия или угрозы насилия, обычно против невинных людей [1]. Исследователь отмечает, что не важно, кто именно исполняет планы террористов. Важно то, что именно делается и из каких соображений. Может существовать терроризм отдельных личностей, заниматься им могут правительства и армии. Не важно также, каковы цели терроризма. Они могут быть различными: социальными, политическими, религиозными или моральными. Что превращает человека в террориста, так это то, какими средствами он пользуется для достижения своих целей, а не эти цели сами по себе. Террор может служить как справедливым, так и несправедливым целям [1]. Далее ученый отмечает, что терроризм стремится достичь своих целей путем подавления воли тысяч людей, узнающих о нем, поэтому публичная огласка обычно необходима для успеха терроризма. Тогда как обычная война запугивает, нанося потери, терроризм запугивает, непосредственно внушая страх. Отношение человека к смерти, феномен страха потерять свою жизнь активно исследовалось в философии экзистенциализма (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Н.А. Бердяев, Ж. Сартр и т.д.). Немецкий философ К. Ясперс вводит понятие «экзистенция» для описания необъективируемой человеческой самости. В «Духовной ситуации времени» он пишет: «современного человека постоянно сопровождает такой никогда ранее неведомый жуткий страх перед жизнью. Он боится утратить свое витальное бытие, которое, находясь под постоянной угрозой, находится более чем когда-либо в центре внимания; и совсем по-иному он боится за свое самобытие, до которого ему не удастся подняться. Страх распространяется на все [2]. Он

усиливает неуверенность, если о ней не удастся забыть. Существование может защитить человека от забот лишь без гарантий. Жестокостей, совершаемых раньше скрытно, стало меньше, но о них знают, и они представляются страшнее, чем когда-либо» [2]. Согласно К. Ясперсу, существует прямая зависимость экзистенции и страха жизни. «Страх жизни должен расти, если парализуется экзистенция. Полное господство порядка существования уничтожило бы человека как экзистенцию, не успокоив его как витальное существование» [2]. Терроризм парализует человека, внушает ему страх перед возможной смертью. Р. Кори отмечает, что страх – самая ошеломляющая из эмоций. Мыслитель выделяет индивидуальные страхи, как, например, страх полетов или боязнь пауков. Индивидуальные страхи, согласно Р.Кори являются артефактами индивидуальной психологии и жизненного опыта, имеющие слабое воздействие на других. Политический страх, напротив, возникает из конфликтов внутри и между обществами и имеет сильное воздействие. Страх не может являться основанием для нравственной или политической аргументации, единственное противоядие политическому страху, с позиции Р. Кори – переход к эгалитаризму и либертаризму [3]. В конце 2003 года Ю. Хабермас и Ж. Деррида совместно подписали «Призыв к общей внешней политике», призывая Европу к защите и продвижению космополитического порядка на основе международного права. Ж.Деррида и Ю.Хабермас в своих диалогах открывают пространство для оценки возможных последствий терроризма, отмечая, что это явление играет важную роль на глобальной политической арене, а также требует тщательного анализа, чтобы предотвратить неизбежную опасность, а также будущие проблемы. Философы полагают, что терроризм имеет глубокие корни, это вид насилия, который глубоко погружается корнями в коллективную память и может инициировать междоусобные конфликты [4]. Однако будучи отражением насилия, терроризм не дает право на насильственные действия взамен. И Ю. Хабермас и Ж. Деррида ориентированы на демократические ценности, мирное разрешение конфликтов, и полагают, что некоторые политические решения могут

провоцировать террористические акты. Они показывают, что философское мышление полезно для понимания истоков таких явлений, как террористическое насилие.

Ю. Хабермас считает, что терроризм может быть подпитан религиозным фундаментализмом, который не принимает светские ценности, он возникает из-за того, что современное общество не может компенсировать потерю традиционного образа жизни. Таким образом, религиозные фундаменталисты отвергают ценности светской политики. Нормативная основа либеральной демократии является, по Ю.Хабермасу «эгалитарной формой индивидуализма», которая требует взаимного признания, в смысле равного уважения и взаимного учета всех. Этот уровень морального оправдания насилия выступает в качестве гарантии в либерально-демократических странах, гарантируя, что применение силы является оправданным, потому что опирается на универсальные стандарты прав человека. Ю. Хабермас построил свою политическую философию на идее гражданского общества, которое должно быть открытым для дискурса, поддерживать силу закона, основываться на принципах либерального и справедливого порядка. Ю. Хабермас напоминает о важности права, особенно международного права, а также роли членов сообщества наций в формировании этого права [4].

Специфика функционирования, распространения идей, несущих в себе потенциальные террористические акты определяет их нестабильное, изменчивое содержание при сохранении ряда концептуальных признаков, которые могут быть выделены в результате философского анализа. Терроризм – это сложный, специфический, многоаспектный социально-правовой феномен с присущими ему собственными характеристиками и динамикой развития. В силу своей многогранности феномен терроризма является объектом исследования ряда гуманитарных дисциплин, что обуславливает активное взаимодействие и проникновение различных, казалось бы далеко друг от друга стоящих наук, теоретических концепций и методов познания, обогащает их и приносит положительные результаты.

Список литературы

1. Холмс Р. Терроризм, жестокость и ненасилие // Метафизические исследования. – Вып. 216. Этика: Альманах Лаборатории метафизических исследований. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – С. 349–369.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории // Духовная ситуация времени / К.Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. –С. 288–418.
3. Кори Р. Страх история политической идеи / Кори Р. / пер. с англ. А. Георгиева, М. Рудакова. – М. : Прогресс-традиция; «Территория будущего», 2007. –368 с.
4. Philosophy in a Time of Terror: Dialogues with Jurgen Habermas and Jacques Derrida : University Of Chicago Press; 1 edition, 2003. – 200 p.